

DOI: 10.31432/1994-2443-2022-17-2-45-52

Вызовы европейской интеграции в период пандемии COVID-19

Летникова София Николаевна

Студентка факультета Международных отношений
и международного права

Дипломатическая академия МИД России,
Российская Федерация, 119034, Москва, ул. Остоженка 53/2, с.1

Аннотация. Большая часть дискуссий о реакции экономической политики на пандемию COVID-19 в Европе была сосредоточена на ее амбициях, инструментах и институциональных характеристиках. Меньше обсуждались факторы, определяющие интеграцию в ЕС и приоритеты экономической политики после пандемии COVID-19. Пандемия способствует европейской интеграции путем переопределения новых границ между государством и рынком, чтобы научиться реагировать на долгосрочные структурные сдвиги.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, Европа, интеграция, европейская интеграция, коронавирус.

Цитирование публикации: Летникова С.Н. Вызовы европейской интеграции в период пандемии COVID-19 // Информация и инновации. 2022, Т.17, № 2. с. 45-52. DOI: 10.31432/1994-2443-2022-17-2-45-52

Challenges of European Integration During the COVID-19 Pandemic

Letnikova Sofia Nikolaevna

Student of the Faculty of International Relations and International Law

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
53/2, str.1, Ostozhenka st., Moscow, 119034, Russian Federation

Abstract. Discussions about the economic policy response to the COVID-19 pandemic in Europe focus on its ambitions, instruments and institutional characteristics. The factors determining integration into the EU and economic policy priorities after the COVID-19 pandemic are less discussed. The pandemic promotes European integration by redefining new boundaries between the state and the market in order to learn how to respond to long-term structural shifts.

Key words: pandemic, COVID-19, Europe, integration, European integration, coronavirus.

Citation: Letnikova S. N. Challenges of European Integration During the COVID-19 Pandemic // Information and Innovations 2022, T.17, №2. p. 45-52. DOI: 10.31432/1994-2443-2022-17-2-45-52

ЕС переживает свой третий кризис за одно десятилетие, который последовал вслед за финансовым кризисом в еврозоне и миграционным кризисом. В некотором отношении потенциальные системные последствия пандемии Covid-19 более масштабны, чем последствия предыдущих кризисов. Европа будет формироваться в кризисах, но каждый кризис имеет особенности и, соответственно, последствия. В некоторых случаях ответные меры открывают границы европейской интеграции как это было в случае завершения создания Единого рынка после «евросклероза» 1970-х годов (термин введен Н. Giersh) или создания евро после воссоединения Германии. В других случаях ответные меры лишь частично преобразуют ситуацию, как это было во время финансового кризиса, начавшегося в 2008 году.

Следовательно, не все меры реагирования на кризисы проходят экономическую согласованность (эффективные экономические действия), институциональную согласованность (использование общих механизмов управления на нужном уровне правительства) и политическую согласованность (поддержание граждан).

Пандемия коронавируса (COVID-19), которая вызвала глобальный кризис здравоохранения, оказала значительное негативное влияние на экономику, бизнес и финансы во всем мире, вызвав политико-экономическую катастрофу, сопоставимую

с Великой депрессией и глобальным финансовым кризисом [1]. Пандемия COVID-19 вызвала экзогенный шок, который проверяет устойчивость европейской интеграции. Европейский Союз оказался на распутье, так как несогласованные меры реагирования на национальном уровне угрожают основным европейским институтам. Возможность продвинуть интеграцию и укрепить цели ЕС требует устранения недостатков в управлении общественным здравоохранением, устранения экономических и институциональных последствий, поддержки общих институтов.

В частности, пандемия COVID-19 поставила под вопрос серьезные долгосрочные последствия, ставя под сомнение сами основы европейской интеграции. Это можно объяснить тем, что сам ЕС всегда определялся своими «столпами»: единым рынком и свободным движением капитала, валютным союзом, а также законными основами конкуренции и государственной помощи. Все эти три столпа были потрясены пандемией, и они наверняка сохранятся в центре дебатов о будущем Европы. Что касается свободного передвижения людей, то закрытие национальных границ стало символической тенденцией, демонстрирующей, что «другие» европейцы по-прежнему считаются потенциально опасными, переносящими болезни иностранцами [2].

В контексте валютного союза, лишенного механизмов солидарности

и без наднационального политического управления, правила Пакта стабильности и роста были временно приостановлены, что резко контрастировало с кризисом еврозоны [3]. Наконец, ослабление ограничений на государственную помощь и «спасение» бизнеса в перспективе способно изменить конфигурацию того, что считается возможным и законным – по сути, на карту поставлена легитимность государства вмешиваться в экономическую жизнь [4].

Отвечая на вопрос о том, как ЕС пришел к нынешней ситуации, можно утверждать, что Европа не прислушалась к предупреждениям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о необходимости думать на долгосрочную перспективу, подготовиться к респираторному заболеванию и сотрудничать на глобальном уровне в борьбе с пандемией, несмотря на многочисленные предпосылки такого явления только в нынешнем тысячелетии (ОРВИ, птичий грипп, свиной грипп, вирус Эбола и др.).

В Европе пандемический кризис обнажил недостатки управления (отсутствие готовности, медленное реагирование). Первоначальные разрозненные вспышки в Европе считались управляемыми и не вызвали превентивных мер. Государства-члены не осознавали масштабов проблемы до тех пор, пока Италия не попросила активировать Механизм гражданской защиты ЕС, связанный с европейской солидарностью в случае бед-

ствий, но ни одно государство-член ЕС не выступило «за», вместо этого приоритет отдавался защите национальных интересов [5].

Уместно отметить позицию Е. Масловой, по оценкам которой пандемия COVID-19, учитывая все негативные от данного явления последствия, выступает «тестом европейской солидарности» и является фактической проверкой на готовность европейских государств не только декларировать идеи о «единстве ЕС», которые звучали в контексте «Brexit», но и реально выполнять свои обязательства, обеспечивая равный доступ европейских государств к гуманитарной помощи, участию в гуманитарных программах, распределении вакцин, медицинского оборудования, расходных материалов, финансовой помощи и т.п. [6].

Можно говорить о том, что государства Европейского Союза, активно конкурирующие и за гуманитарную помощь, и за поставки вакцин, не сумели в полной мере «сдать» указанный тест. Это привело к росту евроскептицизма фактически во всех государствах региона и акценте на необходимости самостоятельного разрешения государствами собственных проблем и разработки механизмов противодействия коронавирусной инфекции (производство тестов, вакцин, сотрудничество с США, Великобританией, РФ, КНР в данных сферах, а также в экономи-

ческой сфере, программах гуманитарной помощи и т.п.).

Указанное обстоятельство является отражением невозможности государств реально обеспечивать стратегический диалог и равные условия для всех государств, которые могут декларироваться формально (равенство, укрепление европейской идентичности, создание единого европейского пространства безопасности и уважение ко всем государствам ЕС без привязки к их вкладу в европейские дела, включая продвижение демократических ценностей и идей равенства). Тогда как в действительности, столкнувшись с общей для всего мира и европейского пространства угрозой, противодействие которой возможно в случае реальной, а не формально декларируемой кооперации, большинство государств ЕС заинтересованы лишь в решении своих собственных проблем и только затем – в возможном обеспечении своего участия в процессах разрешения общеевропейских проблем.

Пандемия COVID-19 вызвала экзогенный шок для ЕС, проверив солидарность государств-членов и общую устойчивость процесса европейской интеграции. Тем не менее, вопреки распространенному мнению, пандемия не поставила ЕС на грань экзистенциального кризиса. Скорее, это возможность придать новый импульс построению управления на уровне ЕС, особенно в сферах безопасности и обороны. Приверженность лиде-

ров ЕС стратегической автономии в сочетании с недавними усилиями по созданию технологического суверенитета остается непоколебимой.

Внедрение вакцины против коронавируса само по себе стало проблемой для ЕС. Но самой сложной задачей будет постпандемическое восстановление экономики. Это потребует дальнейшей европейской интеграции, особенно фискальной политики государств-членов. Пакет мер по восстановлению экономики, о котором ЕС договорился в 2020 году, стал важным первым шагом, но его стало недостаточно, чтобы вывести европейцев из кризиса.

Фискальная интеграция является недостающей частью архитектуры экономического и валютного союза ЕС. В то же время многие более богатые государства-члены сопротивляются ослаблению фискальных правил ЕС и дальнейшему углублению долгового союза, о котором договорились в 2020 году, опасаясь возложения на них ответственности за слабые экономические показатели соседних стран. Экономическое неравенство в ЕС, особенно между Севером и Югом, увеличится, что в свою очередь может создать благодатную почву для популистов.

ЕС должен сохранять свою привлекательность для сближения европейских стран, особенно во времена кризиса. В противном случае ЕС потеряет легитимность в глазах граждан Европы.

Пандемия COVID-19 также продемонстрировала необходимость усиления европейской координации действий в случае чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения. Понятно, что после кризиса институты ЕС будут играть более важную роль в подготовке к будущим пандемиям. Европейской комиссии необходимо извлечь уроки пандемии COVID-19. Комиссия поступила правильно, когда закупила вакцины от имени государств-членов. Если этого не было бы сделано, то вызвало бы торговую войну на внутреннем рынке ЕС, что неизбежно привело бы к огромным трениям между государствами-членами.

Еще одним итогом пандемии стал новый экономический баланс сил в союзе между теми, кто смог удерживать свою экономику на плаву, и теми, кто не смог. Экономические диспропорции после коронавируса и тот факт, что наиболее конкурентоспособные отрасли в той или иной форме выиграют от субсидий или государственной помощи, создадут новые проблемы для внутреннего рынка ЕС и потребуют более строгого надзора.

Ускорение европейской интеграции путем создания эффективных инструментов для обеспечения сплоченности основных ценностей ЕС необходимо, но маловероятно в нынешних обстоятельствах.

Дальнейшая интеграция не может произойти случайно или по умолча-

нию. Это должен быть сознательный выбор государств-членов, осознающих более широкую геополитическую динамику и ослабление относительной силы Европы. Интеграция должна также удовлетворять демократические потребности более политизированного европейского общества.

Прежде всего, дальнейшая интеграция должна идти вместе с обновлением нынешней институциональной архитектуры и политики ЕС. Вопрос не только в том, должен ли коронавирус ускорить европейскую интеграцию, но и в том, готовы ли европейские государства и граждане предпринять необходимые политические шаги, чтобы это произошло.

Таким образом, реакция Европы на пандемию COVID-19 показала, что интеграция ЕС не может стоять на месте во время трансграничных кризисов, которые симметрично или асимметрично поражают страны. Либо ЕС движется вперед вместе, либо каждая страна идет своим путем, формируя существующий уровень интеграции.

Представление о том, что ЕС может выйти из кризиса, вызванного коронавирусом, в то время как остальной мир борется за это, скоро окажется ошибочным. Даже для таких процветающих регионов, как Европа, международная солидарность является императивом для любого правдоподобного видения устойчивого постпандемического будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Yarovaya L., Nawazish M. The Resilience of Islamic Equity Funds during COVID-19: Evidence from Risk Adjusted Performance, Investment Styles and Volatility Timing. // SSRN. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://ssrn.com/abstract=3737689> (дата обращения: 23.10.2021).

2. Pochet Ph. Four scenarios for Europe's future after the crisis. // ETUI. 4 May 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.etui.org/about-etui/news/four-scenarios-for-europe-s-future-after-the-crisis> (дата обращения: 23.10.2021).

3. Fedajev A., Radulescu M. Has COVID-19 pandemic crisis changed the EU convergence patterns? // Economic Research-Ekonomska Istraživanja. 14 Jun 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/1331677X.2021.1934507> (дата обращения: 26.10.2021).

4. Шибкова М.О. Италия-2020: год под короной // Аналитические обзоры МГИМО. 12.01.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/italiya-2020-god-pod-koronoy/> (дата обращения: 29.10.2021).

5. Bongardt A., Torres F. Lessons From the Coronavirus Crisis for European Integration. // Intereconomics. 2020. Vol 55. [Электронный ресурс] URL: [https://www.intereconomics.eu/contents/year/2020/number/3/article/lessons-from-the-coronavirus-crisis-](https://www.intereconomics.eu/contents/year/2020/number/3/article/lessons-from-the-coronavirus-crisis-for-european-integration.html)

[for-european-integration.html](https://www.intereconomics.eu/contents/year/2020/number/3/article/lessons-from-the-coronavirus-crisis-for-european-integration.html) (дата обращения: 24.10.2021).

6. Маслова Е.А. Итальянский коронакризис и его последствия: национальное, общеевропейское и глобальное измерения. // Международная аналитика. – 2020. – № 1. – С. 58-70.

REFERENCES

1. Yarovaya L., Nawazish M. The Resilience of Islamic Equity Funds during COVID-19: Evidence from Risk Adjusted Performance, Investment Styles and Volatility Timing. // SSRN. 2020. [Electronic resource] URL: <https://ssrn.com/abstract=3737689> (accessed: 10/23/2021).

2. Pochet Ph. Four scenarios for Europe's future after the crisis. // ETUI. 4 May 2020. [Electronic resource] URL: <https://www.etui.org/about-etui/news/four-scenarios-for-europe-s-future-after-the-crisis> (accessed: 10/23/2021).

3. Fedajev A., Radulescu M. Has COVID-19 pandemic crisis changed the EU convergence patterns? // Economic Research-Ekonomska Istraživanja. 14 Jun 2021. [Electronic resource] URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/1331677X.2021.1934507> (accessed: 10/26/2021).

4. Shibkova M.O. Italy-2020: the year under the crown // Analytical reviews of MGIMO. 12.01.2021. [Electronic resource] URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/italiya-2020-god-pod-koronoy/> (accessed: 29.10.2021).

5. Bongardt A., Torres F. Lessons From the Coronavirus Crisis for European Integration. // Intereconomics. 2020. Vol 55. [Electronic resource] URL: <https://www.intereconomics.eu/contents/year/2020/number/3/article/lessons-from-the-coronavirus-crisis-for-european-integration.html> (date of request: 24.10.2021).

6. Maslova E.A. The Italian corona-crisis and its consequences: national, pan-European and global dimensions. // International Analytics. – 2020. – No. 1. – pp. 58-70.

